

Н.Б. Мечковская

доктор филологических наук, Белорусский государственный университет

Nina B. Mechkovskaya

Doctor of Philology, Belarusian State University

**Заемствования в эквивалентных текстах:
диагностическая значимость количественных различий
в сопоставительной и диахронической лексикологии**

**Borrowings in equivalent texts: diagnostic value of quantitative
differences in comparative and diachronic lexicology**

Ключевые слова: лексические заимствования; эквивалентные тексты; славянские переводы евангелия; юридические международные документы; степень открытости этнических языков к заимствованию.

Key words: lexical borrowings; equivalent texts; Slavic translations of the Gospel; legal international documents; the degree of openness of ethnic languages to borrowing.

1. В докладе представлены результаты исследования количества и состава континуантов неславянского происхождения в эквивалентных текстах на некоторых славянских языках, что позволяет видеть, в какой мере разные языки открыты лексическому заимствованию. В качестве эквивалентных текстов рассматривались переводы таких общезначимых текстов, как Св. Писание и документы международного права. Были исследованы три фрагмента из Евангелия от Матфея в 12 славянских переводах: в 5 белорусских (включая первый белорусский перевод 1580 г. Вас. Тяпинского), 2 русских (первый 1876 г. и новейший 2014 г.), 2 украинских (1937 и 2003 гг.) и по одному современному переводу на польский, словенский и чешский языки. Большое число белорусских переводов связано с официальной двуконфессиональностью Беларуси. Вторую группу эквивалентных текстов составили переводы «Всеобщей декларация прав человека» (ООН, 1948) и «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» (ЮНЕСКО, 2003).

2. Количество заимствований в переводах евангелия минимально – в силу их глубокой древности и нарративно-притчевого характера, однако во всех версиях перевода это количество различно. В исследованных фрагментах больше всего заимствований в белорусских и польском переводах, меньше всего – в русском Синодальном переводе 1876 г. и в новейших украинском и словенском переводах.

3. Списки исследованных языков, ранжированные по убыванию процента интернациональных словоупотреблений (полученные

раздельно для документов 1948 и 2003 гг.), совпали и имеют следующий вид: белорусский, польский, русский, украинский, чешский, словенский. Следует отметить существенно бóльшую насыщенность заимствованиями более позднего документа (на всех исследуемых языках). Одинаковые ранги 5 языков в обоих списках, как и положительная корреляция по количеству заимствований между евангелиями и международными документами, позволяют считать, что степень открытости этнических языков заимствованиям представляет собой некоторую социолингвистическую особенность конкретного языка, устойчивую во времени и объяснимую историей языковых контактов социума и его отношением к лексическим заимствованиям.

1. The report presents the results of a study of the number and lexeme composition of non-Slavic continuants in equivalent texts in some Slavic languages in order to find out to what extent different Slavic languages are open to lexical borrowing. Equivalent texts include translations of generally valid texts as the Holy Scriptures and documents of international law. Three fragments from the Gospel of Matthew were studied in 12 Slavic translations: in 5 Belarusian (including the first Belarusian translation of 1580 by Vas. Tyapinsky), 2 Russian (the first (1876) and the newest 2014), 2 Ukrainian (1937 and 2003) and one modern translation each into Polish, Slovenian and Czech. A larger number of Belarusian translations are due to the official biconfessional nature of Belarus. The second group of equivalent texts included translations of “Universal Declaration of Human Rights” (UN, 1948) and “Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage” (UNESCO, 2003).

2. The number of borrowings in translations of the Gospel is minimal – due to their deep antiquity and narrative-parable character, however, this number is different in all versions of the translation. In the fragments studied, the majority of borrowings are in the Belarusian and Polish translations, the least in the Russian Synodal Translation of 1876 and in the latest Ukrainian and Slovenian translations.

3. Lists of the languages studied, ranked in descending order of percentage of international words (obtained separately for documents of 1948 and 2003), coincided in the sequence of languages: Belarusian, Polish, Russian, Ukrainian, Czech, Slovenian. In translations of a later document (in all studied languages), the percentage of borrowed words is much higher. The same ranks of 5 languages in both lists, as well as a positive correlation in the number of borrowings between the Gospels and international documents, suggest that the degree of openness of ethnic languages to borrowings is a

certain sociolinguistic feature of a particular language, stable over time and explained by the history of linguistic contacts of society and its attitude to lexical borrowings.